

Ли Литвиненко

**Бёрк. Оборотни
сторожевых крепостей**

Фэнтэзи

УДК 82-993
ББК 84-4
Л64

Литвиненко Л.

Л64 Бёрк. Оборотни сторожевых крепостей: Фэнтези / Ли Литвиненко. – М.: Литнет, 2026. – 282 с.

ISBN 978-5-521-93147-7

Из-под меховой шапки на оборотня смотрели большие синие глаза и зеленая кожа подчеркивала их яркость. Орчонок? Тогда почему так пахнет. Так сладко... Оборотень никогда до этого не встречавший людей, перебирал в уме все, когда-либо ощущаемые им раньше запахи. Двумикий даже не мог предположить, что перед ним человека. Да и кому могло прийти в голову, что тут, на гномьем хуторе, на смертельно опасной для людей территории, живет человеческая девушка, прикинувшаяся орком.

Часть 2 в цикле «Оборотни сторожевых крепостей»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93147-7

© Литнет, 2026

© Литвиненко Л., 2026

Пролог

Широкие земли покоились на огромном плато, простиравшемся от Заветного моря до горного хребта, возвышавшегося на севере. Земли не были поделены на государства или страны, только реки межевали их на огромные ломти. Народы, поселившиеся здесь в незапамятные времена, жили в мире и согласии. Они с уважением относились к традициям и нравам друг друга. Гномы, эльфы, орки, люди, оборотни и другая мудреная живность вместе строили города, вместе обрабатывали землю, вместе вели торговые дела.

И беда была у них общая – бесчисленное полчище горных гоблинов. Эти мерзкие кровожадные твари, населявшие Темные горы в несметном количестве, частенько совершали набеги на мирный люд. Жадные до чужого добра, они жгли и убивали, не зная пощады. Их опустошающие вылазки на приграничные земли не давали жить спокойно и вселяли в мирян страх.

Чтоб защитится от этой напасти, воздвигли сторожевые замки. Они, как камни в драгоценном ожерелье, тянулись вдоль горного хребта. Их заселили стаи оборотней, лучших в военном деле. Тысячи воинов хранили безопасность Широких земель.

Все рухнуло не так давно – быть может, лет двести назад.

Впервые Красный мор расцвел на западе в населенном стаей Поющего неба замке. Он располагался на самой высокой точке сторожевого кордона, отделявшего Широкие земли от территории гоблинов. Один за другим оборотни, дотоле не знавшие, что такое болезни, свалились с кровавым кашлем, разрывавшим легкие. Тела двуликих за считанные часы покрылись пузырями, наполненными красной юшкой, а температура поднималась так, что на несчастных можно было греть воду. От поголовного вымирания их спасла регенерация. Но не всех. Самки гибли чуть ли не через одну.

На одной крепости зараза не остановилась. Словно снежная лавина она двинулась дальше. Стаи – Облачные копыя, Грозовые тучи, Небесные туманы, Неприступные твердыни – сдавались под натиском неизвестной инфекции. А потом оборотни словно обезумели. Они бросили крепости и двинулись в долину, сжигая дома и поля людей, убивая скот. Те, кто недавно был для людей защитой, вдруг стали смертельными врагами.

Это была катастрофа. Никто не мог понять, что происходит. До дальних городов, населенных эльфами, доносились слухи один страшнее другого.

– Человечество столкнулось с войной и голодом, – сообщали караванщики. – Началась массовое бегство. Охваченные паникой люди собирают все, что могут увезти, и переправляются через Безымянную речку.

– Зачем? – вопрошали эльфийские главы. – Там же пустынные земли, по которым бродят лишь горные гоблины.

– Это потому, что там нет сторожевых замков, спасающих от их набегов. И там нет оборотней...

Собрали миротворческое войско. В нем были все: орки, тролли, гномы. Возглавляли его эльфы – как самые долго живущие и мудрые. Отряд двинулся к темной гряде. В низине у переправы стало ясно, что с миром опоздали. Берег, на сколько хватало глаз, был усеян обломками волчьей жестокости. Округу наполняли крики умирающих, мольбы о помощи и звон оружия.

– Остановитесь!

В пылу сражения нападавшие не заметили огромного отряда, подоспевшего с юга.

– Не лезьте не в свое дело, – огрызнулся бывший на краю поля боя наполовину перекинувшийся в зверя оборотень.

Вся одежды его была залита кровью. Она стекала даже с удлинившихся клыков, торчащих из его рта – волк рвал глотки людям. Тут же забыв о непрощенных гостях, он резко повернулся и вогнал меч

в грудь оказавшегося рядом человека. Поверженный закатил глаза и упал. Волк снова замахнулся.

– Довольно! – усиленный магией голос эльфа разнесся над противниками, оглушая их и останавливая бой. – Хватит!

Теперь уже все увидели миротворческую армию и, повинувшись магическому приказу, замерли.

– Переговоры! – снова прокричал эльф. – Я требую начать переговоры!

– Проваливай в бездну! – крикнул кто-то в ответ.

С пальцев эльфа сорвалась синяя молния и, пролетев между отшатнувшихся от нее воинов, ударила куда-то в гущу сражения. Пламя охватило крупного оборотня, затянутого в медную кольчугу. Он закричал от боли и, упав, принялся кататься по земле.

Но среди двуликих нашлись те, чью ярость это показательное наказание не охладило.

– Убирайся туда, откуда пришел, остроухий!

– Не лезь не в свое дело!

С кончиков пальцев эльфа сорвались две молнии и поразили смельчаков. Остальные стояли и смотрели растерянно. Подождя пару минут, не найдется ли еще несогласный, эльф щелкнул пальцами. Огонь погас.

– Я сказал – довольно!

Обгорелые оборотни были живы, но стонали от боли. Их конечности сгорели до костей, кожа почернела и отваливалась кусками. От их тел шел смрадный дым. Воняло горелым мясом и шерстью.

– Кто ведет вас? – обратился эльф к двуликим.

Оборотень, поднявший меч в воздух, стоял у самой реки, в которой лежали разбитые перевернутые телеги.

– Назовись.

– Сначала сам назовись! – крикнул оборотень.

– Я Рэдариэл, сын Гарабета из Туманного леса.

– А я Дарион, сын Мануорта, альфа стаи Поющего неба. И я хочу знать, по какому праву ты вмешиваешься в правосудие, которое я вершу?

– Правосудие? Не слишком ли громкое слово, чтобы называть им убийство женщин и детей?

– Самое подходящее слово для истребления этого гнилого племени! – прокричал в ответ оборотень.

Разговор велся через поле боя, на котором лежали убитые, стонали раненные, плакали дети.

– Да в чем наша вина? – прокричала женщина, сидевшая на земле. На ее коленях её лежала голова мертвого мужчины.

– За что?

– Они все сошли с ума! – раздавались голоса немного осмелевших людей.

– За предательство! За Красный мор! – закричал в ответ оборотень. Лицо его исказилось от злобы, клыки снова выступили изо рта.

– Твои слова – загадка для нас, – вступил в разговор гном со скорбным выражением лица и огромной булавой на плече. – Объявим же перемирие и поговорим.

– Не будет больше мира между оборотнями и людьми! – взъярился Дарион. – предавшие должны умереть!

– Тогда назовем это передышкой, – устало сказал гном.

Он был мужем и воином, а не нянькой. Уговаривать двуликих, словно малых детей, ему еще не доводилось. Но брошенное оборотнем обвинение в адрес людей оказалось слишком серьезным. Оно могло объяснить месть двуликих, но нужно было прояснить, что это за мор такой. Возможно, тогда удастся остановить бессмысленную резню.

– Твои воины отдохнут, а ты расскажешь нам о море. Если ты прав, никто не станет мешать тебе творить справедливость.

Люди в страхе начали переглядываться. В новом войске они уже увидели свое спасение, а теперь говорят, что их могут продолжить уничтожать за неизвестный им грех.

– Согласен. Только ради правды. Я хочу, чтобы все узнали, как оно есть, и не считали оборотней свихнувшимися. Передышка! – прокричал Дарион и дал знак своим воинам.

Над полем боя разнесся рокот голосов. Люди отходили с радостью и облегчением, оборотни опускали оружие с неохотой. В них еще бурлила жажда крови, и желтые глаза, зажжённые боем, все еще пугали продольными зрачками. Нестройная вереница двуликих разделилась с человеческим войском и отхлынула к лесу. Туда же направились и приехавшие воины.

Главы кланов спешили и собирались в отдельный круг. К ним подошел Дарион, сопровождаемый альфами других стай.

Люди отступили к воде. На мелководье скучились нагруженные повозки разных размеров. За ними, как за стеной, спрятались женщины, старики и дети. Сейчас они со страхом выглядывали из-за своего укрытия, не зная, чего ждать от наступившей тишины. Мужчины махали им, подавая знак бежать, пока другие народы решают их судьбу. Передышка – самое подходящее время, чтобы уйти как можно дальше отсюда.

Повозки одна за другой двинулись вброд на другой берег. В этом месте течение намыло толстый слой песка и камней – получилась переправа. Огромное число убитых и раненых окрасили воду в багровый цвет, и казалось, что по широкому руслу текут потоки крови. Но тут было самое мелкое место в округе, где глубина доходила людям только до пояса. Колеса телег скрывались в волнах полностью, добро, нагруженное сверху, подтапливало. Но его хозяева остались целы.

Дарион смотрел на это поспешное бегство с мрачной решительностью. Не стоило даже сомневаться, что он продолжит преследование людей.

– Все собрались, – сказал гном, когда последний из предводителей встал в круг.

– Ты можешь говорить, – кивнул эльф Дариону.

– Мне не нужно твое разрешение, – огрызнулся альф и, нетерпеливо переступив с ноги на ногу и бросив злой взгляд вслед беглецам, прокашлялся и продолжил: – Это люди принесли нам мор.

– Как ты это узнал? – спросил тролль, стоявший рядом с гномом. На его голове был полушлем с коротким наносником.

– Они сами признались. – Дарион прошел к сваленному дереву, бросил окровавленный меч на траву и сел. – Люди привозили нам провиант. Мы знали их всех, были дружны, доверяли им. Когда пятеро прибывших разом свалились с кровавым кашлем, я сам пошел на них посмотреть. – Оборотень устало потер голову. – Перед смертью один решил покаяться... Думал, наверное, что после этого его гнилая душонка не провалится в преисподнюю. Людишки... – Оборотень говорил тихо, и собравшиеся обступили его плотным кольцом. – Ведро алмазов – вот за сколько они продали наши шкуры! Они согласились принести к нам заразу за ведро алмазов! Но мир справедлив, и небесная кара настигла предателей. Проклятая пыльца осела и на их плечах...

– Не мог бы ты говорить понятнее? – спокойно попросил Рэдариэл. – А то мы продолжаем думать, что все вы просто свихнулись и устроили бойню.

– Попонятней? Хорошо, расскажу во всех подробностях. Мы покупали у людей овощи, муку, мясо... Человеков оставляли ночевать в гостевом доме. Тем утром они не пришли на завтрак. Мерижа, моя сестра, пошла к ним. Они все лежали вповалку и выплевывали свои легкие кровавой пеной. День, два... У нас нет врачей, мы если и боеем, то любовной тягой. – Оборотень горько усмехнулся. – Когда трое из них умерли, я пошел посмотреть, что там да как. Нужно было отослать вести их семьям. И старший из них вдруг решил признаться. Может, лихорадка развязала его язык. «Нас наняли, чтобы принести вам проклятый цветок. От его пыльцы все ваши дочери умрут еще до рождения» – вот что шептали его потрескавшиеся губы.

– Ты поверил словам бредившего человека?

– Я их запомнил. А потом перхалка перекинулась и на нас. На всех в крепости! За один день! Больные лежали везде. Некому было даже принести свежей воды. Я сам не помню и половины того черного дня.

– Одного дня?

– Да, всего день, и меня отпустило – я альфа, самый сильный в стае. Правда, кашлял еще неделю, а шкура заживала еще дольше, но остальные поправлялись медленнее. Первая оборотница умерла к обеду второго дня... Я не мог в это поверить, ведь мы оборотни! А тут какая-то людская простуда. Но самки умирали и умирали... и моя Тариона... Моя пара... – Дарион закрыл глаза ладонями и заплакал.

Видеть, как могучий воин утирает слезы, было больно. Окружавшие его потупили взоры.

– Прими наши соболезнования...

– Оставь их себе, эльф, – вскинул голову волк. – Мое сердце хочет мести.

– Она не спасет тебя от боли.

– Но точно её притупит, – кровожадно оскалился альфа.

– Ты хочешь уничтожить целый народ лишь из-за пары фраз умиравшего человека? – вступился за людей гном. – Вдруг ему все это привиделось?

– А это мне тоже привиделось? – Дарион вытащил из кармана черный камешек и бросил коротышке. – Бери, теперь у меня этого добра полно.

– Что это? – Гном в недоумении повертел кусочек с неровными гранями и отдал эльфу.

– Цветок Каройдомуса, – сказали оборотень и эльф одновременно.

– Говорят, они растут на дне самого глубокого разлома, – стал задумчиво рассказывать Рэдариэл. – Темные горы полны секретов.

Мир, никогда не выдавший света, хранит в своей глубине множество тайн. Бездонные подземелья смертельно опасны, и только гоблины, дети тьмы, там в своей стихии. Все стены там увиты странными прожилками. Они черны, словно уголь, и тверды, как камень. Не каждый уразумет, что блестящие линии, плетущиеся по стенам – живые. По легенде, раз в несколько лет цветок оживает и разрастается, бутоны-камешки раздуваются и выпускают в воздух пыльцу.

– Споры Красного моря, – кивнул Дарион. – Убивающие каждого, к кому прикоснутся.

– Но пыль гибнет на солнце, – возразил Рэдаризэл. – Чтобы заразиться, нужно спуститься в самое жерло Темного хребта. А граница защищена эльфийской ворожкой – ни один гoblin не смог бы пронести через неё болезнь.

– Так было раньше. Гоблины наложили проклятье на красную пыль, а через границу горшок с Каройдомусом пронесли люди, а не гоблины. На них ваши охранки не сработали.

– Ты утверждаешь, что люди добровольно заразились мором, чтобы принести его вам?

– Я утверждаю, что они жадные дураки. Когда человечки тащили свой подарочек, крышка горшка сдвинулась, и проклятая пыль легла и на их плечи. Они не сразу заметили, а может, думали, что обойдется. Но даже когда поняли, что сами заболели, не одумались, а разбросали эти камни по всему моему замку. А дальше ветер сделал свое дело.

– Но никто, кроме людей и оборотней, не болеет.

– Проклятье легло на тех, кого оно коснулось в первую ночь. Теперь два наших вида словно помеченные мишени. Болезнь, встретившись с нашими расами снова, узнает нас и опять поразит.

– Откуда тебе это знать?

– Мне рассказал тот человечиска, принесший Красный мор в мой дом.

Войны стояли вокруг альфы молча. Каждый обдумывал услышанное и старался прикинуть последствия.